

Сложно писать о человеке, которого я не знала лично. Моё заочное знакомство с ним состоялось после прочтения двух его сильнейших рассказов о войне, опубликованных в альманахе «Время Донбасса» в 2016-м году. Рассказы запомнились редкостным мастерством художественной формы, тщательно прописанными характерами героев, неординарностью проблематики. Уже название первого из них – «Кальсоны» – говорило о пристальном внимании автора к прозаической и даже натуралистической изнанке войны. С мягкой иронией и тёплым юмором в завязке повествования воспроизведена обида внучки, что у бабушки нет медалей и ей, внучке, не о чем писать сочинение в год сорокалетия Победы. В сцене мирного кормления уток на мостике через пруд бабушка делится воспоминаниями о тяжелейшей работе в Банно-Прачечном батальоне. Ей, семнадцатилетней девчонке, пришлось от рассвета до заката стирать окровавленные и грязные кальсоны, нательные рубахи, гимнастёрки, а порой и телогрейки раненых и убитых солдат. Экстремальность ситуаций, трудовой подвиг юных прачек передан в ёмких деталях: «Давно не работал генератор, потому что не было бензина. И воду носили вёдрами, потому что был перебит водопровод. И мыла не было, стирали содой. И руками. От соды сходили ногти на руках». Зато сколько солдатских жизней – и от вшей, и от разного рода заразы – спасло это чистое бельё!

Мотив спасения стал ведущим в рассказе. Красавец-селезень пытается спасти свою стаю от притаившегося в кустах кота. Голенастая девчонка своей любовью спасла искалеченного капитана административной службы Каменева от попытки самоубийства из-за насмешек остроязыких над

Блядско-Половым-Борделем, как называли они Банно-Прачечный батальон. Капитан ценой своей жизни спас девочек во время внезапной атаки немцев. Героиня будет кутать новорожденную дочь в постиранную гимнастёрку отца. Рассказ бабушки и её медаль за труд в корне изменили представления внучки о войне.

Действие рассказа «Дело привычное» происходит уже во времена войны в Донбассе. Повествование подчёркнуто кинематографично: до мельчайших деталей прописано шествие двух людей – конвоира и связанного ополченца – к обрыву возле степной балки. Оба они – бывшие работяги: «У Березки лицо черного цвета. У Флоры такое же. И руки одинаковые: только у одного уголь въелся в кожу, у другого чернозем». Оба – земляки, оба – почти одного возраста, обоих порядком измучила война, мысли их во многом созвучны: «Хорошо, что не пацан ведет». «Хорошо, что не пацана веду». Трагизм ситуации в том, что смыслы их жизнью прямо противоположны. Один служит киевской хунте: «Берёзка передёрнул затвор... Приказ. Дело привычное». Другой до последнего мгновения жизни был в рядах восставшего народа Донбасса.

Второе моё знакомство с военной прозой Алексея Ивакина произошло после прочтения летом 2017-го его документальной хроники «Донецкий исход 1918 года», опубликованной в альманахе «Выбор Донбасса». Речь в хронике шла о единственно правильном решении Климента Ворошилова отступить из Луганска вместе с рабочими отрядами под натиском немцев, гайдамаков и белых, с боями дойти до Царицына. Автор привёл архивные данные, как в пути белоказаки атаковали санитарный поезд: «Около 500 человек были зарублены. Некоторых вешали прямо в вагонах. Некоторых вверх ногами... После того санитарного поезда все уже понимали: белым сдаваться нельзя». Здесь я увидела переключку с современностью: отвергая неоспоримые завоевания социализма, нынешние украинцы и российские либералы почти полностью сдались Западу: кто – за «кружевные трусы», кто – за «баварское пиво», кто – за виллы и яхты за бугром. Уроки истории не пошли им впрок! Но сторонники обновлённого социализма вновь предлагают народу иной, победный исход.

У меня возникло желание как можно больше узнать о жизни и судьбе Алексея Геннадьевича. Сведения пришлось со-

бирать по крупицам из разных источников. Дата и место рождения – 13 августа 1973-го года, город Слободской Кировской области. Кем только не довелось ему поработать! Сторожем, педагогом в школе, инструктором пешеходного туризма, политтехнологом, психологом-консультантом, даже заведующим кафедрой психологии Кировского филиала Русского университета инноваций, директором психологического центра, торговым представителем, журналистом. Было где набраться жизненного опыта!

В 1994-м году ему пришлось, как говорится, испытать на собственной шкуре все катастрофические последствия стремительного развала Советского Союза. Педагогам на Областной станции туристов выдавали зарплату раз в полгода. Несколько лет спустя в интервью Глебу Боброву, главе СП АНР, Алексей рассказал, как безденежье привело его к военной археологии и поисковой работе в рядах кировской поисковой организации «Долг», как ошеломили его первые находки и кардинально изменили его мировоззрение: «Что больше всего поразило там? Торчащие из земли трубки противогазов. Березки, прораставшие из черепов. А еще немецкое кладбище дивизии СС «Мертвая голова» – от горизонта до горизонта. И в каждой могиле – два-три немца. До той поездки я был отъявленным либералом – молодой романтик. Я увидел изнанку войны. Я увидел – с кем мы воевали. И какой ценой далась победа. Да, я стал сталинцем. Такую машину смерти, как Третий Рейх, могли победить только большевики». С тех пор тема человека на войне и войны в человеке стала ведущей в его творчестве.

Позже в издательстве «Яуза» вышел сборник «В окопах времени». В него вошли рассказы «Захоронение», «Поисковый синдром», «Первый медальон» и другие. Рассказы, по словам читателей, жёсткие, нелицеприятные, шокирующие страшной правдой о войне. «Захоронение» – это эмоциональный, экспрессивный репортаж с места раскопок близ посёлка Синявино Ленинградской области в 2009-м году. Положив около сотни гробов с останками людей в вырытую экскаватором огромную могилу, поисковики долго не могли прийти в себя, пели песни о воинах, павших на этой земле, чувствуя свою мистическую связь с ними:

Выпьем за тех, кто командовал ротами,
Кто умирал на снегу,
Кто в Ленинград пробивался болотами,
Горло ломая врагу.

Неожиданная задержка запланированного сверху мероприятия вызвала недовольство чиновников: «Оглянулся. Прищурился. Стер влагу со щек. Стоят чиновники и депутаты, нетерпеливо топчутся с цветами в руках. Им коньяка хочется. У них палатка стоит – сервелатик, водочка «Финляндия», коньячок «Реми Мартен»... Зацепились взглядом с каким-то замом. Он быстренько отвернул свою красную рожу... Хорошо, что я лопатку в рюкзаке оставил... Мы идем с кладбища в Синявино, в Кировск. Девятнадцать километров. Пешком. У властей нет денег на автобусы...».

И в поисковых рассказах, и в интервью ощутим ершистый, взрывной, пассионарный характер писателя. Далеко не с каждым человеком Алексей Ивакин мог поладить, найти общий язык. В августе 2012-го он приехал в Одессу, где прожил три года, там и застала его война. 2 мая 2014-го Алексей был на Греческой площади и у Дома профсоюзов: «Я видел, как убивали людей. И я жалею, что у меня в тот день не было «Утеса». ...Кровь рекой текла... Отлежался дома и поехал в Луганск в ноябре 2016 года. ...Имею ли я право сидеть в тылу, когда война в 18 часах от Москвы? И чего я потом Богу скажу?»

Приехав в Донбасс тяжело больным человеком – с инсулинозависимым диабетом – Алексей вступил в ряды батальона «Призрак», лучшего подразделения всей Новороссии. Война дала писателю огромный фактический материал: «Ничего не надо придумывать. Вот. Бери и обрабатывай историю. Золотая жила, простите за цинизм». Такой «золотой жилой» стали события, происшедшие в колонии для заключенных в Чернухино. Автором был задуман роман, но до читателей дошла только его глава «Чернухино. ИК-23», опубликованная в альманахе «Воля Донбасса» в 2019-м году. Текст поразил меня мощью повествования, необычностью ситуаций, жуткими сценами расправы над людьми.

Повествование подчёркнуто натуралистично, такова логика страшного развития событий: «После второго залпа «Градов» по Чернухинской колонии начали работать мино-

меты. От близких разрывов вылетали стекла, осколки летели на койки, втыкались в подушки, рвали одеяла... Тех, кому не повезло, оттаскивали в душевые. Там хоть кровь стекала в канализацию...».

Проблема выбора, сделанного человеком на войне, решена сквозь призму судеб двух заключённых. Алексей Ивакин и здесь явил своё мастерство психологического портрета. Что сблизило двух главных героев – Потапова, по «погонялам» Боцмана, сидевшего за нетяжкие провинности, и Хохлова – Хохла, хладнокровно убившего нескольких предателей и доносчиков? Их сблизили посещения библиотеки да неубитая в глубине душ жажда справедливости. «Боцман» и «Хохол», чудом выжившие после обстрела, наотрез отказались служить в армии «незалежной» Украины. Кульминацией повествования стала зверская расправа украинских карателей над теми, кто решил уйти к «сепаратистам». На глазах Боцмана «голова впереди идущего, вдруг разлетелась кровавым облаком, словно кто-то сдул красный одуванчик... Выстрел снайпера был сигналом... Никто из зеков даже не догадывался, что на них поставили ставки. Тир. Сафари. Кто больше положит – тому ящик коньяка из размародеренного магазина».

Надолго запомнилась мне воссозданная автором картина ада на земле: «А над черно-белым полем повис многоголосый вой. Солдаты Украины обливали раненых бензином из канистр. Потом поджигали. Таял снег, высыхала грязь, сгорали люди... Некоторые просто ржали над судорогами горящих. Некоторые же плясали вокруг человеческих костров и орали...». Жуткая история не нова. Подобным образом расправлялись с жителями Белоруссии фашисты в годы Великой Отечественной войны, и сам Алексей Ивакин видел, как заживо горели люди в Доме профсоюзов в Одессе и как добивали их каратели.

Финал главы вселял надежду: два бывших зэка, чудом претерпевшие страшные, нечеловеческие испытания и спасённые разведгруппой, сделали единственно правильный выбор, встав на сторону защитников Донбасса.

На базе батальона «Призрак» Алексей Ивакин организовал детско-юношеский клуб «Четверка» и сам проводил занятия, убеждённо считая, что с пацанами надо заниматься историей, трудовой практикой, обучением полезным навыкам, прежде всего – автоделу, а не делать красивую картинку

для отчёта перед начальством. Своих питомцев он называл «волчатами». Многие из них осиротели за годы войны, ценили малейшую заботу, старались ответить тем же: «Как-то был случай, когда я не мог даже встать и доползти до чайника с водой. «Волчата» меня и отпаивали. И капельницу ставили».

С конца 2019-го года я стала общаться с Алексеем в Фэйсбуке, где он выкладывал фотографии «волчат». Читала его острые, порой нецензурные выпады в адрес местных и прочих властей. Однажды посоветовала ему отказаться от мата и прийти к Богу. В ответ он послал меня куда подальше, заявив, что не нуждается в морализаторстве. Я не обиделась. Желание лично познакомиться с ним крепло у меня, несмотря ни на что. Весной 2020-го я собралась в четвёртый раз съездить в Донбасс: пандемия нарушила этот план. А в конце лета прочла сообщение в соцсетях: «На 48-м году жизни после тяжёлой продолжительной болезни ушёл из жизни Алексей Ивакин – писатель, журналист, поисковик, ополченец ЛНР». Он умер 18 августа 2020-го года, похоронен на верхнем каменнобродском кладбище в Луганске. Известие о его смерти я восприняла как личную утрату: не часто встречается в наше время столь мощный писатель-баталист с талантом сродни шолоховскому.

Лауреат литературной премии им. А.П.Чехова, национальной литературной премии «Серебряное перо Руси 2014», Алексей Ивакин всю свою нелёгкую жизнь был борцом и бойцом. Он награждён медалью ЛНР «За боевые заслуги». Первая изданная им книга «АнтиАнастасия» стала результатом работы психолога с жертвами тоталитарных сект: не зря набросились на него участники движения «Звенящие кедры России». Активно выступал Алексей в защиту исторической правды о Второй мировой войне. Его перу принадлежат книги «Мы погибнем вчера», «Десантура-1942», за которую автор получил именные часы от командующего ВДВ России генерал-майора Шаманова, «Прорвать блокаду! Адские высоты». Обращался Алексей и к жанру военной фантастики: в соавторстве с Олегом Таругиным вышли в свет книги «Штрафбат в космосе» и «На взлёт идут штрафные батальоны». И это далеко не полный перечень всего сделанного им за недолгую жизнь.

Когда я приеду в Донбасс в четвёртый раз, то непременно навещу могилу Алексея Ивакина и со словами «Вечная память!» положу на неё красные гвоздики.